

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 32.001

ГРАЖДАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА

А.Г. Большаков

Аннотация

Статья посвящена феномену гражданского национализма. Гражданский национализм воспроизводит государство, является тем фактором, который конструирует единство и стабильность современных политических организаций. В статье показывается, что данный тип национализма в настоящее время переживает существенный кризис, связанный с процессами глобализации и трансформацией традиционных институтов государства. В результате для современного мира характерен рост альтернативных акторов, которые вместе с различными социальными сетями генерируют новый политический порядок.

Ключевые слова: глобализация, государство, гражданский национализм, инструментализм, несостоявшееся государство, национальное государство, непризнанное государство, нормативизм, социальные сети, этнический национализм.

В исследовательской литературе сложилось деление национализма на два основных типа – «гражданский» («государственный») и «этнический» («этнокультурный»). В тех случаях, когда агенты социального действия исходят из политической модели нации, имеет место гражданский, национализм. Если же социальные акторы понимают под нацией этнокультурное сообщество, то это этнический национализм.

Гражданский национализм считают основанным на самоопределении личности и достаточно рациональным. Он иногда отождествляется с патриотизмом и признается нормой, поскольку направлен на консолидацию населения государства с помощью политико-правовых институтов и идеологии. Однако и такой национализм в крайних вариантах может быть нацелен на государственную экспансию, на агрессивные формы шовинизма или изоляционизма.

Гражданский национализм (существующий в классических формах во Франции, Великобритании, США) подразумевает под нацией конституционно-политическое единство сознательных и ответственных граждан безотносительно к их расовому или этническому происхождению и, соответственно, носит

инклюзивный характер (то есть открывает доступ в нацию инонациональным элементам).

Деление национализма на «гражданский» и «этнический» носит в значительной степени идеально-типический характер, поскольку провести грань между формами национализма на практике бывает весьма затруднительно. Реальные националистические движения и идеологемы несут в себе множество промежуточных составляющих. Подобная типология несовершенна и условна по крайней мере еще по двум основаниям: она предполагает существование «гражданского» национализма, в котором полностью отсутствует представление о культурно-исторической основе нации и нормативную дихотомию – противопоставление «хорошего» гражданского национализма «плохому» этническому.

Видный современный теоретик примордиалистского подхода Э.Д. Смит подвергает жесткой критике подобное отношение к этническому и гражданскому национализму. По мнению ученого, «этнический национализм проявляется в различных видах и с разной интенсивностью, некоторые из этих видов относительно мирные, наподобие чешского и каталонского, другие агрессивные и замкнутые, как в предвоенной Германии и Италии или сегодняшней бывшей Югославии» [1, с. 121]. Согласно Э. Смицу, не существует и «однозначной связи между этническим национализмом и исключительностью, что подтверждается теми же чешским и каталонским движениями» [1, с. 121]. Основные заблуждения современного общества связаны, по мнению данного теоретика, именно с гражданским национализмом, который «может быть столь же жестким и бескомпромиссным, как и этнический национализм» [1, с. 121]. Гражданский национализм, по сути, уничтожает этничность и индивидуальность, маргинализует этническую культуру, религию, духовное наследие. По мнению Э.Д. Смита, «именно так французский гражданский национализм отнесся к черным элитам и евреям: их культура и наследие обесценивались, религии презирались и вытеснялись из общественной жизни либо подавлялись, а этничность была у них отобрана» [1, с. 121].

Представляется, что подобный подход перспективен в плане критики примитивного нормативизма, но доводы Э.Д. Смита, в свою очередь, не безупречны. Он не учитывает многочисленные практики мультикультурализма в большинстве современных демократий, которые позволяют сохранять гражданам свою этническую самобытность. Французский пример ассимиляции меньшинств достаточно красноречив, но является скорее исключением из правил. Гражданский национализм подобного толка стал во многом трансформироваться под воздействием массовых выступлений этнических меньшинств в 2005 г. Кроме того, гражданский национализм объективно формируется под воздействием процессов модернизации, индустриализации, урбанизации, которые объективно ведут к унификации культуры.

Отсутствие внимания к этническим, языковым, религиозным, культурным факторам во многом способствовало и кризису самого национального государства. Но этнический ренессанс имел также явную инструменталистскую подоплеку: властвующие элиты различных уровней переводили нерешенные социальные, экономические и политические проблемы в плоскость этнического недовольства и национализма.

Американские ученые Э. Белл-Фиалкофф и А. Марковитц попытались модифицировать традиционную типологию национализма и достроить ее до классификации [2, p. 150–151]. Они вводят два новых критерия для определения разновидностей национализма: роль государства и тип инкорпорации. На основе этих критериев исследователи выделяют четыре типа национализма: 1) государственно-инклюзивный (Великобритания, Венгрия); 2) государственно-экс-клюдивный (Россия); 3) негосударственно-инклюзивный (Каталония или Белоруссия) и 4) негосударственно-экс-клюдивный (Германия, Словакия, Страна басков). Понятно, что и такая классификация не может носить универсального характера, хотя ее преимущества перед дихотомическим делением национализма очевидны: прослеживается связь (или отсутствие таковой) национализма с государством, осуществляется отход от примитивного представления о том, что в западных демократиях господствует гражданский национализм, а в других государствах преобладает национализм этнического толка (что не соответствует реальному положению дел). Национализм характерен как для стран с плюралистическими режимами, так и для стран с режимами переходными или авторитарными.

Совершенно иную типологию национализма, построенную на идеологических критериях, пытается предложить научному сообществу Э.Б. Хаас [3, p. 465–466]. Он выделяет пять разновидностей национализма: либеральный, якобинский, традиционный, синкретический, интегральный. Если либеральный национализм имеет целью реализацию прав и свобод индивидов, то интегральный национализм подчиняет благо граждан выживанию общности. В рамках данного континуума располагаются все остальные разновидности национализма.

Исходя из вышесказанного современный национализм выступает как очень многогранное явление, которое затрагивает сферу идеологии и совокупности действий людей в различных государствах и регионах мира.

Национализм гражданского или этнического толка, их различные комбинации в реальной действительности в любом случае значительно влияют на современные трансформации института гражданства, социокультурные и политические институты, что способствует изменениям главного элемента любой политической системы – государства. Современное государство должно обладать целым рядом обязательных признаков. Международное право содержит универсальный реестр подобных характеристик: постоянное население; определенная территория; собственное правительство; способность к вступлению в отношения с другими государствами [4]. Понятно, что реальные практики возникновения, существования и распада государств способствуют формированию целого ряда концептов в политической науке, пытающихся сконструировать различные комбинации признаков, которые должны быть присущи каждому государству.

Поскольку добиться создания универсальной модели, отражающей определенные признаки государства, вряд ли когда-либо удастся, можно просто определить совокупность наиболее часто встречающихся у различных авторов характеристик, а именно: территория, население, публичная власть, суверенитет, налоги, право, армия, полиция и спецслужбы, гражданство, символика, единый государственный язык, единая денежная система, международное признание.

Данные 12 признаков являются ключевыми для определения сущности классического национального государства, все остальные характеристики будут дополнительными. У современных государств (членов ООН) наличествуют, как правило, все или большинство вышеперечисленных характеристик.

Для понимания сущности государства, а также его современных трансформаций методологически важным является двойной смысл самого понятия, обозначающего данный политический организм. Такое различие введено известным французским политологом М. Дюверже в работе «Политические институты и конституционное право», написанной в 1960 г. [5, с. 657]. По его мнению, можно говорить о «государстве-правительстве» и «государстве-нации». Между данными понятиями существует определенная взаимосвязь, а соблюдать смысловые границы помогает контекст рассмотрения¹.

Для адекватного анализа процесса трансформации государства в современную эпоху необходимо рассмотреть его в дискурсе изменений более широкого толка. Речь идет о глобализации, которая оказывает непосредственное воздействие на все политические институты общества, и прежде всего на государство. Интересно, что определенные перемены в современном государстве признаются даже теми, кто считает, что «глобализация» не является «полноценным теоретическим понятием» [6, с. 120]. Изменения претерпевает суверенитет, легитимность власти, исключительная роль государства в формировании идентичности индивидов и групп. Государство в современной мировой политике, с одной стороны, является основным агентом, законно осуществляющим функционирование различных национальных и международных организаций посредством своего участия в необходимых соглашениях и договорах. С другой стороны, государство делегирует важные полномочия наднациональным органам, теряя элементы своего суверенитета в процессе подписания таких договоров. Как следствие, региональные организации законно обретают возможность обходить государственные полномочия в интересах общего блага. Понятие внутренней юрисдикции утратило свое прежнее значение во взаимодействии суверенных государств.

В политической науке принято выделять различные модели современных трансформаций государства. Известный российский исследователь В.С. Малахов предлагает выделять в многообразии концептов три основные точки зрения [7, с. 8–9]. Согласно первой из них, мир так и остался «государство-центричным». Определенные изменения заметны лишь в экономике, социальная и политическая сферы общества сохранились фактически без изменений. Вторая точка зрения предполагает, что государство медленно, но неуклонно сходит с политической сцены, а в обществе «глобального правления» основными центрами принятия решений являются наднациональные организации. Третья позиция заключается в признании того, что в мире происходят достаточно глубокие изменения, в результате которых наряду с государствами начинают активно действовать негосударственные акторы, но отказываться от государство-центричной парадигмы преждевременно.

---

¹ В данной статье автором рассматривается преимущественно более широкое понятие «государство-нация».

Последняя точка зрения представляется наиболее правильной, так как уменьшение роли государства в современных политических практиках мало заметно. Более значительные изменения претерпевает в этой связи «государство-правительство», а «государство-нация» в меньшей степени подвержено различным трансформациям в процессе глобализации.

Если попытаться систематизировать основные современные тренды развития государств, то они могут быть сведены к следующему:

– передача функций от национального государства надгосударственным (международным) акторам или на уровень субгосударственного (локального) управления;

– разделение государственного суверенитета между различными внешними и внутренними акторами политического процесса.

Глобализация постепенно заменяет вертикально-иерархическую систему глобального управления на горизонтально-сетевую. Помимо традиционных акторов мировой политики (государств и государственных союзов) появились и действуют: интеграционные объединения, транснациональные корпорации, международные и региональные организации различного статуса (негосударственные, неправительственные, некоммерческие), социальные движения, преступные и террористические сети. Изменения современных государств, несмотря на всю их постепенность и условность, являются объективным процессом, который призван отреагировать на более эффективные сетевые механизмы организации социума: наличие отношений взаимодействия, невозможности контроля одной взаимодействующей стороны над другой, автономность и прекращение существования после выполнения поставленных целей.

Процессы глобализации преобразуют мир достаточно быстрыми темпами, несмотря на активное сопротивление ряда мировых и региональных акторов националистического, локалистского, государство-центричного толка. Однако создание «сетевых государств» – это не ближайшая перспектива мирового развития. Можно предположить, что современное национальное государство будет заменено региональными или межрегиональными публичными аппаратами с развитой системой бюрократии по осуществлению функций поддержания международного порядка в границах своей юрисдикции.

В настоящее время в некоторых регионах мира роль государства даже усиливается. Как правило, это характерно для территорий с большим количеством этнических и сепаратистских конфликтов. Конец XX века принято связывать с «этническим ренессансом» в западных странах, Центральной и Восточной Европе, ряде стран Африки и Азии. Этническая принадлежность несет в себе более глубокое чувство идентичности в отличие от нации, где связи осуществляются преимущественно по гражданским и политическим основаниям. «Этнический ренессанс» обычно рассматривают как реакцию на процессы глобализации. Этнические группы стремятся создать собственное государство. Очень часто именно это воспринимается конечной целью их борьбы. Вновь созданные государства не являются, как правило, этнически однородными, а это создает новые конфликты. Образование новых государств имеет свои ограничения. В последние годы в мировой политике сложился «антисепаратистский консенсус». Подавляющее большинство стран не признает право этнических

меньшинств на отделение от государства, в которое они входят, без согласия последних. Международное признание обычно касается только добровольного «развода» или широкой автономии в рамках прежней государственности. Феномены Палестины, Северного Кипра, Косово являются немногими исключениями из достаточно стабильного правила мировой политики.

Поэтому этническая группа не сможет в ближайшее время полностью заменить в качестве строительного материала международного порядка государства-нации. Количество государств – членов ООН будет, по всей видимости, увеличиваться, но не очень значительными темпами.

В современном мире наряду с национальным государством существуют и его различные квазиформы: несостоявшиеся государства (failed states), непризнанные государства (non-recognized states). Эти протогосударства не являются собственно порождением глобализации, но она создала дополнительные возможности для их существования и количественного роста, уменьшая роль классической формы национального государства в целом.

Несостоявшиеся государства не имеют единой системы управления, исключительной монополии правительства на применение силы, системы культурной идентификации. Подобные государства возникли первоначально после крушения колониализма в Азии и Африке, но сегодня они существуют даже в Европе.

Классическим примером такого квазигосударства является Босния, где фактически не существует общего политического организма. Боснийские сербы так и не интегрировались в единую общность с мусульмано-хорватской федерацией. Институты государства существуют, но они не признаются населением в качестве универсального источника легитимности.

Обычно считается, что в несостоявшихся государствах центральная власть не контролирует всю территорию, отсутствует система укорененных политических институтов, которая подменяется персоналистским политическим режимом, местные идентичности более значимы для населения, чем общегосударственная, экономика крайне слаба и криминализована. Подобные критерии выделения несостоявшихся государств достаточно размыты и не носят универсального характера, поэтому количество подобных государств варьируется в классификациях ученых от 20 до 50 [7, с. 149]. Так, например, на постсоветском пространстве к несостоявшимся государствам на основе одного или нескольких из вышеприведенных критериев можно отнести Грузию, Молдавию, Таджикистан, Киргизию, Азербайджан. Но последний, например, отличается динамично растущей экономикой (добыча и продажа нефти), Таджикистан и Киргизия не имеют проблем с территориальной целостностью государств и т. п. Поэтому определение несостоявшихся государств представляет большую проблему для ученых и политиков-практиков.

Непризнанные государства – это мировой феномен, который существует достаточно давно. Многие современные государства переживали в своем становлении период непризнания, который мог длиться годами. Противоречие, заложенное в системе современного международного права, между принципом самоопределения и принципом территориальной целостности, делает возможным постоянное появление новых непризнанных государств.

Создание и существование непризнанных государств – ярчайший пример малой эффективности региональных и международных институтов по регулированию конфликтов. В современном мире тенденции к региональной и мировой интеграции сосуществуют с трендами сепаратизма и ирредентизма.

Само понятие «непризнанное государство» достаточно условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями и оговорками. Юристы с успехом могут оспорить целесообразность такого термина с точки зрения норм международного права, политологи-международники, настаивая на реальности феномена непризнанных государств, должны помнить о научной корректности категории, образованной посредством приставки «не». На наш взгляд, непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности. Понятие «непризнанное государство» является более точным при обозначении реальных феноменов региона европейской периферии, чем широко употребляемые термины «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Последние имеют скорее эмоциональное и публицистическое звучание и указывают на один из нижеперечисленных признаков государства: территорию, непризнанность, самопровозглашение.

Можно утверждать, что непризнанные государства являются определенной переходной стадией государственности, возникающей в процессе сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами (например, Эритрея), могут быть поглощены метрополией после определенного периода независимости (например, Ичкерия, Аджария), а могут долго сохранять свой переходный статус (например, Турецкая Республика Северного Кипра с 1983 года). До сих пор в Западной Европе классическим (и практически единственным) примером успеха сецессии, а затем ирреденты непризнанного государства к этнически близкой Германии остается регион Саарланд [8, с. 201].

Таким образом, для современного мира характерны пересекающиеся процессы глобализации, регионализации, локализации. Государство медленно утрачивает свои традиционные характеристики. Понятие «государственные границы» в привычном значении теряет смысл. Принципы становятся «проницаемыми». Гораздо важнее среда обитания, в которой оказывается то или иное государство (наднациональные структуры и законодательство, союзы, блоки). Внутренняя устойчивость государства подвержена значительным колебаниям из-за миграционных потоков, финансовых кризисов, гуманитарных интервенций.

Появление новых акторов международных отношений (социальных сетей, наднациональных организаций, транснациональных корпораций и др.) принципиально не умаляет до сих пор значительной роли национального государства. В этой связи на современном этапе можно скорее говорить об уменьшении автономности государства в мире, если понимать под ней способность принимать решения без учета интересов других акторов мировой политики.

Гражданский национализм в современную эпоху приобретает новые черты, а иногда заменяется этническим национализмом, чье периодическое возрождение стало нормой для современных обществ, относящихся к различным цивили-

лизациям. Государственный национализм постепенно сдает свои позиции вместе с самим национальным государством, при этом гражданское единство важно для целого ряда переходных стран, в том числе и посткоммунистических.

Summary

A.G. Bolshakov. Civil Nationalism and the Contemporary Epoch of State Transformation.

The article is devoted to the phenomenon of civil nationalism. Civil nationalism reproduces the state, being the factor which constructs unity and stability of modern political organizations. The article shows that this type of nationalism experiences a substantial crisis, related to the processes of globalization and transformation of traditional institutes of the state presently. As a result, growth of alternative actors is typical for the modern world, which, together with different social networks, generate a new political order.

Key words: globalization, the state, civil nationalism, the instrumentalism, failed state, the national state, non-recognized state, normativism, social networks, ethnic nationalism.

Литература

1. *Смит Э.Д.* Проблемы гражданского и этнического национализма // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 121–123.
2. *Bell-Fialkoff A., Markovits A.* Nationalism: Rethinking the Paradigm in the European Context // The Myth of “Ethnic Conflict”: Politics, Economics and “Cultural” Violence. – Berkely: University of California, 1998. – P. 150151.
3. *Haas E.B.* Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. – Stanford, Calif.: Stanford Univ. Press, 1964. – 608 p.
4. Rights and Duties of States-Convention Signed at Montevideo, December 26, 1933 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/interwar/rights.htm>, свободный. – Проверено 02.10.08.
5. *Дюверже М.* Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / Под ред. Т.А. Алексеевой. – М.: Мысль, 1997. – Т. 2. – С. 643–661.
6. *Валлерстайн Э.* Исторический капитализм // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / Под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 114–122.
7. *Малахов В.С.* Государство в условиях глобализации. – М.: КДУ, 2007. – 256 с.
8. *Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика. – М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2006. – 280 с.

Поступила в редакцию
07.10.08

Большаков Андрей Георгиевич – кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры политологии Казанского государственного университета.

E-mail: bolshakov_andrei@mail.ru